

Заседание Имперского Сената подходило к концу, к большому облегчению Леи. Экстренное заседание было созвано после того, как очередная серия нападений на имперские аванпосты потрясла самое сердце бюрократического режима Империи. Хотя Мас Амедда сделал все возможное, чтобы не признаться, кто стоит за нападениями, большинство собравшихся представителей знали, какая группа несет ответственность.

Лея сдерживала зевоту, слушая последние несколько слов тех, кто выступал в роли глашатаев императора Палпатины. Ее роль в законодательной программе "Ученик", а также титул кронпринцессы Альдераана означали, что ее присутствие в Сенате было обязательным, средством поддержания солидарности между лояльными Империи планетами. Она ненавидела каждую секунду.

Это было все, что она успела презирать за время своего пребывания на Корусанте. От тщательно продуманных приемов до необходимости постоянно быть начеку, на случай, если кто-то уделит ей чрезмерное внимание. Она была одета в струящееся белое платье, подчеркнутое рядом искусно расставленных альдераанских драгоценностей, отделанных золотой проволокой, на ногах - простые туфли серебристого цвета. Ее замысловатую прическу удерживала сверкающая платиновая диадема. Лея была воплощением девственной принцессы; нетронутой, незапятнанной.

И хотя она создавала этот образ в совершенстве, обладая уровнем политического искусства, который мог соперничать с уровнем ее отца, она ничуть этого не чувствовала. Прошло чуть больше недели после ее визита в "Логово Простора", но ее воспоминания о той ночи были настолько яркими, что иногда ей казалось, будто часть ее никогда не покидала ее. Ее струящееся белое платье уже не представляло ее так, как до той ночи, больше нет. Оно казалось громоздким, ограничивающим. То, как струилось ее тело на этой печально известной сцене, не было похоже ни на что из того, что она испытывала раньше, она была великолепно продемонстрирована тем самым существом, которых Империя ожидала, что она будет презирать, мужчинам, которые занимались одними из худших форм торговли, какие только могла предложить галактика.

Логически рассуждая, Лея понимала, что ее чувства ошибочны. Всякий раз, когда к ней подкрадывались воспоминания, она думала о своих родителях, о том, как бы они отреагировали, увидев, что их любимая дочь по-разному позирует обнаженным телом перед изумленной публикой. Это уничтожило бы их. Однако жар, который она ощущала в глубине своей женской сущности, никогда не угаснет, когда она позволит воспоминаниям разыграться. О возвращении не могло быть и речи - это обещание она дала себе после того, как вернулась в свой пентхаус той же ночью. Она сделала все, чтобы убедить себя, что просто позволила себе поддаться энергии развратного центра, что отсутствие опыта жизни в подземном городе исказило ее рациональное мышление.

Но она знала, что лжет себе. Никто не заставлял ее пробираться в стриптиз-клуб, огромное состояние ее семьи означало, что в ее распоряжении было буквально бесконечное количество ресурсов, чтобы шпионить за адмиралом. Она хотела этого, быть в самом центре внимания, не благодаря своему уму или остроумию, а благодаря своему телу. Чувствовать на себе сотни глаз, когда она манит их, умоляя овладеть ею. Слова Кеваса повторялись в ее сознании по кругу.

Ты знаешь, что твое место здесь, не так ли? Такое тело, как это, принадлежит подземному городу!

Принцесса не могла не задаться вопросом, есть ли в этих словах доля правды. С той секунды, как она вышла на светящийся подиум, она почувствовала определенную степень правоты, это был первый и единственный раз за все время, когда она хотела быть в центре внимания публики. Им не нужен был монарх, им нужна была танцующая девушка, которая даже могла успешно завести хатта - им нужна была шутта. Она жаждала дать им именно то, что они хотели. Даже когда сеанс подошел к концу, Лея почувствовала, что возбуждается.

Она встала, чтобы уйти, грациозно потянулась, чтобы избавиться от неприятных ощущений, вызванных тем, что она просидела на своем месте чуть больше трех часов. При этом она заметила, как адмирал Маклин пожимает руку генералу Тагге, еще одному импу, происходившему из очень влиятельной семьи. По тому, как она следила за Маклином, она знала, что в один из дней он, скорее всего, ускользнет, чтобы посетить "Логово Простора". Поскольку восстание становилось все смелее, а Маклин все еще готовил тотальное нападение на одну из их многочисленных скрытых баз, Лея знала, что ей нужно узнать место нападения. Ей нужно было вернуться в клуб, но она не могла понять, было ли это сделано ради блага повстанцев, или ей просто нужен был повод.

Лея дождалась, пока солнце скроется за горизонтом в районе Сената на Корусанте, и только после этого двинулась в путь. Убедившись, что за ней не наблюдают, и сделав все возможное, чтобы затеряться среди массы людей, снующих по просторным улицам, Лея купила билет на гражданский транспортник и быстро спустилась вниз.

Ее сердцебиение участилось, когда она приблизилась к зданию, которое за последние несколько недель стало слишком знакомым, оно полностью поглотило ее мечты. Она надела то, что считала более подходящим, - дешевое желтое платье, не оставлявшее места для воображения, прикрытое черной курткой из искусственной синткожи, которую она купила в голонете, и пару черных туфель на танкетке. Это обеспечивало ей гораздо большее сходство с комбинезоном, но не удовлетворяло жгучую потребность внутри нее. Одежда, которая могла бы это сделать, лежала в пределах "Логова".

Она подошла к переулку, накинув на голову капюшон своего платья. Не успела она проскользнуть в переулок, как рядом с ней остановился потрепанный лендспидер, дым вырывался из его плохо обслуживаемых репульсоров. Окно опустилось, открывая взору особенно грузного Грана, сидевшего на водителском сиденье; все три его глаза смотрели на Лею с явным вожделением, особенно на изгиб ее задней части, подчеркнутый клиньями.

"Человечек, сколько за быстрый отсос твоих прелестных губок?" - промурлыкал бабуля.

Лея стояла, как кошка Манька, попавшая в светящиеся фонари. Бабуля сделала ей предложение, полагая, что она всего лишь одна из многочисленных проституток, промысляющих на холодных вечерних улицах подземного города. Она понимала, что должна была быть потрясена, возмущена предположением, что принцесса Альдераана может быть кем-

то подобным. Однако его предложение только усилило ее неутолимую жажду.

Вместо того чтобы дать ему прямой отпор, Лея решила сыграть свою роль. Она подошла к машине, покачивая бедрами, что сильно отличалось от королевской осанки, которой ее учили придерживаться с юных лет. Выдохнув с волнением, она наклонилась к окну и надулась, приняв акцент, менее изысканный, чем ее собственный. "Прости, детка. Я не на службе. Может быть, в другой раз?"

Бабушка была явно разочарована, но кивнула в знак понимания. Он отъехал от обочины в сторону изумрудного тви'лека, который стоял прямо перед домом Сабакк Сиабиша.

Подгоняемая невообразимым головокружением, Лея в конце концов достигла двери, за которой все началось. Принцесса покраснела при воспоминании о том, как она укладывала Кеваса на колени, прекрасно понимая, что в любой момент кто-то мог заметить ее в действии. Как бы опасно это ни было, она знала, что если Кевас попросит ее сделать это снова, она мгновенно упадет на колени.

Лея постучала в дверь, дрожа от волнения в ожидании ответа. Через несколько секунд дверь открылась, и на пороге появился Кевас, который смотрел на Лею с полным высокомерием.

"А, Регалия!" Кевас провел языком по губам, наслаждаясь видом женщины, которая быстро стала его самой востребованной девушкой с тех пор, как он стал владельцем "Дена". "Прошла неделя с тех пор, как ты была здесь в последний раз. Я уже начал думать, что ты не вернешься".

Лея одарила его ослепительной улыбкой. "Я не могла остаться в стороне. Я бы хотела снова выступить сегодня вечером, Боссбан. Если вы позволите?"

Кев'ас широко улыбнулся и нетерпеливо отошел в сторону. "Будь моя воля, ты бы никогда не ушла со сцены".

Как только Лея достигла входа, Кевас развернул ее лицом к себе, запустив пальцы под юбку. "Теперь ты согласна, богачка? Тебе не место среди этих заносчивых снобов, ты жаждешь жизни рабочей девушки, не так ли?"

Лея не могла ответить, боясь, что вырвется у нее изо рта. Это было до тех пор, пока Кев'ас не сдвинул ее трусики в сторону и не погрузил палец в ее влажный тоннель. "Да... Боссбан!" Лея застонала с уверенностью, которую она не могла игнорировать.